ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1248

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1248

СОДЕРЖАНИЕ

499-502 Заметка о птицах, встреченных в заливе Кендерли на восточном побережье Каспийского моря в конце октября 2015 года. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, М. Т. БАЙМУКАНОВ

503-508 О встречах пепельной чечётки *Acanthis hornemanni* в Себежском Поозерье. С. А. ФЕТИСОВ

508-511 Линька маховых перьев у обыкновенного сверчка *Locustella naevia* на Куршской косе. А. П. ШАПОВАЛ

512-513 Географическая изменчивость больших пёстрых дятлов из группы *«Dendrocopos major japonicus»* на Дальнем Востоке России. Я. А. РЕДЬКИН

513-515 Новые регистрации сибирского поползня *Sitta europaea asiatica* в Московской области. А. В. ТИХОМИРОВА, И. В. ГАНИЦКИЙ

515-517 Распространение и численность дрофы-красотки *Chlamydotis macqueenii* в Казахстане. Б. М. ГУБИН

518-519 Галстучник *Charadrius hiaticula* в восточной части Финского залива: тенденции динамики численности, сроки размножения, распределение гнездящихся птиц. С. А. КОУЗОВ, А. В. ЛОСЕВА, А. В. КРАВЧУК

519 Гнездование орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* на Иртыше в устье Тентека (Павлодарская область). А. Н. СЕЛИВЁРСТОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2016
Дата опубликования: 10 февраля 2016

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992
Volume XXV
Express-issue
2016 № 1248

CONTENTS

499-502 A note on the birds encountered in the Gulf Kenderli on the east coast of the Caspian Sea at the end of October 2015. N.N.BEREZOVIKOV, M,T.BAYMUKANOV

503-508 The records of the hoary redpoll *Acanthis hornemanni* in Sebezh Poozerie. S.A.FETISOV

508-511 The primary moult in the common grasshopper warbler *Locustella naevia* on the Curonian Spit. A.P.SHAPOVAL

512-513 Geographical variability of great spotted Woodpeckers of *Dendrocopos major japonicus* group on the Russian Far East. Ya.A.RED'KIN

513-515 New registrations of *Sitta europaea asiatica* in the Moscow Oblast. A.V.TICHOMIROVA, I.V.GANITSKY

515-517 Distribution and abundance of the houbara bustard *Chlamydotis macqueenii* in Kazakhstan. B.M.GUBIN

518-519 The common ringed plover *Charadrius hiaticula* in eastern part of Gulf of Finland: trends in number dynamics, timing of reproduction and distribution of breeding birds. S.A.KOUZOV, A.V.LOSEVA, A.V.KRAVCHUK

519 Breeding of the white-tailed eagle *Haliaeetus albicilla* on the Irtysh River at the mouth of Tentek (Pavlodar Oblast). A.N.SELIVERSTOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2016

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1248**: 499-502*

Заметка о птицах, встреченных в заливе Кендерли на восточном побережье Каспийского моря в конце октября 2015 года

Н.Н.Березовиков, М.Т.Баймуканов

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Миргалий Тулеугалиевич Баймуканов. Институт гидробиологии и ихтиологии. Посёлок Иргели, Алматинская область, Казахстан. E-mail: mirgaliy@mail.ru

Поступила в редакцию 31 января 2016

Залив Кендерли находится на восточном (мангышлакском) побережье Каспийского моря в 250 км южнее города Актау. Во время кратковременных посещений Кендерлинской косы в этом заливе между 22 и 31 октября 2015 удалось произвести выборочную фотосъёмку встречавшихся птиц. В этом сообщении мы приводим встречи некоторых видов, документированные фотографиями, дополняющие и уточняющие сроки осеннего пролёта птиц на восточном побережье Каспия, приведённые в сводке Б.М.Губина (2015).

Рис. 1. Морской голубок *Larus genei*. Кендерлинская коса. 22 октября 2015.

В целом в третьей декаде октября в заливе Кендерли птиц было уже мало. Этот период на Каспии является переломным, когда завершается миграция основной массы водяных птиц, а некоторые из них начинают прибывать на зимовку. Исключение составляли хохотуньи *Larus cachinnans*, которые ещё сравнительно часто встречались вдоль берегов и на морской акватории. Среди них было зарегистрировано единичное присутствие других чаек: 22 октября – 1 морского голубка *Larus genei*, 24 октября – 1 озёрной чайки *Larus ridibundus*, 31 октября – 1 черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* (рис. 1, 2).

Рис. 2. Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* в первом зимнем наряде. Кендерлинская коса. 31 октября 2015.

Рис. 3. Песчанка *Crocethia alba* в осеннем наряде. 23 октября 2015.

Рис. 4. Стая песчанок *Crocethia alba* и чернозобиков *Calidris alpina*. 31 октября 2015.

Рис. 5. Чернозобики *Calidris alpina* в осеннем наряде. 31 октября 2015.

Рис. 6. Чернозобики *Calidris alpina* в стае песчанок. Кендерлинская коса. 31 октября 2015.

Рис. 7. Бекас *Gallinago gallinago*. Кендерлинская коса. 23 октября 2015.

Из числа куликов зафиксированы встречи только трёх видов. Так, 23 октября на косе видели одиночную песчанку *Crocethia alba*, а 31 октября на солёных мелководьях встретили смешанную стаю, в которой было 25 песчанок и более 20 чернозобиков *Calidris alpina* в осеннем наряде (рис. 3, 4). Последние в это время были белобрюхими и лишь у некоторых из них, судя по фотографиям, имелись по несколько небольших чёрных пятнышек на белом брюшке. От очень похожих осен-

них краснозобиков *Calidris ferruginea* виденные чернозобики отличались наличием чёрной продольной полоски на белом надхвостье, а также тёмными боками головы, на которых не было белой надбровной полосы и тёмной полоски, идущей от клюва через глаз (рис. 5, 6).

На илистом мелководье 23 октября также сфотографировали бекаса *Gallinago gallinago* (рис. 7).

Рис. 8. Кудрявые пеликаны *Pelecanus crispus*. Кендерлинская коса. 22 октября 2015.

Рис. 9. Лысухи *Fulica atra*. Кендерлинская коса. 24 октября 2015.

Кроме того, на Кендерлинской косе 22 октября отмечено 2 кудрявых пеликана *Pelecanus crispus* (рис. 8), 24 октября – 4 взрослые лысухи *Fulica atra* (рис. 9), 1 взрослый большой баклан *Phalacrocorax carbo*, а 31 октября – группа из 8 взрослых лебедей-шипунов *Cygnus olor*.

Литература

Губин Б.М. 2015. *Птицы пустынь Казахстана. Ч. 1. Птицы Мангышлака, Устюрта и полуострова Бузачи*. Алматы: 1-261.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1248**: 503-508*

О встречах пепельной чечётки *Acanthis hornemanni* в Себежском Поозерье

С.А.Фетисов

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, 22, г. Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 7 февраля 2016

Пепельная, или тундряная чечётка *Acanthis hornemanni* (Holboell, 1843) – точнее, её подвид *A. h. exilipes* – гнездится в пределах Европы в самых северных районах Норвегии, Швеции, Финляндии и в зоне лесотундры и кустарниковой тундры России. При этом её ареал широко перекрывается с ареалом обыкновенной чечётки *Acanthis flammea*, хотя последняя встречается гораздо южнее, а в горах держится на более низких высотах (Иванов 1976; Нокс, Нистрем, Нистрем 2003). Часть орнитологов считает обыкновенную и пепельную чечёток одним видом.

Пепельная чечётка зимует обычно в пределах гнездовой части ареала или неподалёку от неё. Некоторые особи, тем не менее, могут откочёвывать в осенне-зимний период и дальше к югу, обычно присоединяясь к стаям обыкновенных чечёток (Дементьев 1954; Нокс, Нистрем, Нистрем 2003). В таких случаях пепельные чечётки регистрируются на северо-западе России, Прибалтике и Белоруссии (Мальчевский, Пукинский 1983; Тауриньш 1983; Leibak 1994; Никифоров и др. 1997). Однако везде этот вид бывает крайне редким и встречается далеко не каждый год. Например, в Ленинградской области на орнитологической станции Гумбарицы в Приладожье за год регистрировали не более 1-5 особей (Носков и др. 1981), а в Латвии за несколько десятилетий отметили всего одну пепельную чечётку в 1972 году на окраине Риги (Тауриньш 1983). Столь же редки встречи пепельной чечётки и в Псковском крае. Если в начале XX века её довольно регулярно, хотя и в гораздо меньшем числе, чем обыкновенную чечётку, встречали в Псковском и Порховском уездах (Зарудный 1910), в послевоенное время для территории Псковской области этот вид не был упомянут ни разу (Фетисов 2007а-д, 2014), хотя и был внесён Л.П.Урядовой и Л.С. Щеблыкиной (1993, с. 141) в последний список птиц данного региона в качестве редкого гнездящегося (?!) вида.

Тем больший интерес представляют наблюдения, которые мне удалось провести (отчасти совместно с директором национального парка «Себежский» С.М.Волковым) в Себежском Поозерье, на юго-западе Псковской области, зимой 2011/12 годов. В частности, в январе-марте

2012 года мы проехали на машине по маршрутам Себеж – деревня Картенки – озеро Ормея – Себеж; Себеж – деревня Максютино – деревня Шершни – Себеж и Себеж – Опочка – Себеж. Общая протяжённость пути около 270 км. В тот же период я дважды проехал маршрут Себеж – деревня Дубровка – посёлок Идрица – деревня Князёво – Себеж общей протяжённостью 120 км, Кроме того, я практически ежедневно совершал пешие экскурсии в ноябре-марте на площадке размером примерно 15 га, расположенной в национальном парке «Себежский» между озером Ороно и деревней Илово и пригодной для кормёжки чечёток на чёрных ольхах и высоких сорняках (рис. 1). В результате было отмечено 17 стай обыкновенных чечёток, в трёх из которых присутствовали немногочисленные пепельные чечётки, отличавшиеся от обыкновенных чечёток в первую очередь гораздо более светлым и не таким пёстрым оперением (рис. 1, фото на врезках).

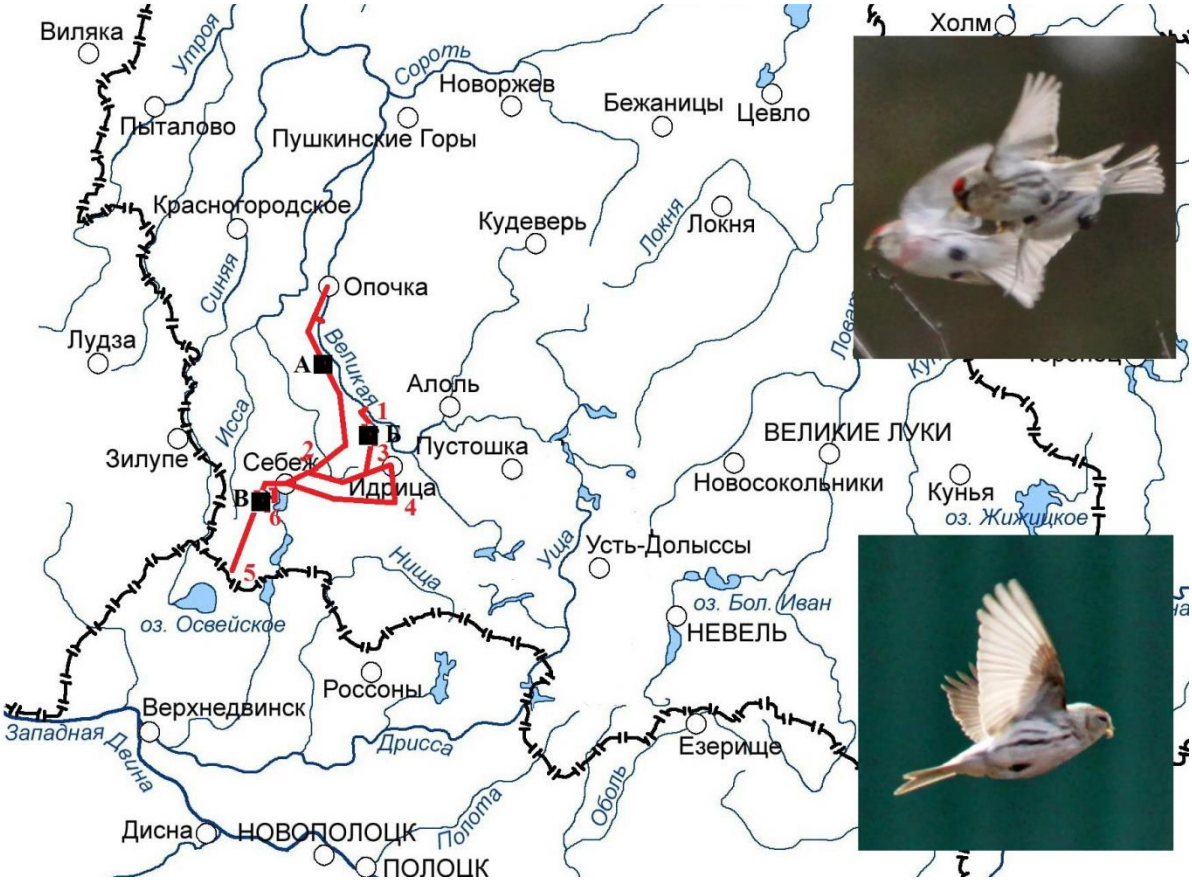

Рис. 1. Места наблюдений пепельных чечёток в Себежском и Опочецком районах Псковской области зимой 2011/2012 годов. Местоположение населённых пунктов: 1 – д. Шершни, 2 – д. Дубровка, 3 – д. Максютино, 4 – д. Князёво, 5 – д. Картенки, 6 – д. Илово. А, Б и В – места встреч пепельных чечёток в деревнях Зародище, Кицково и Илово. Фото на врезках: пепельные чечётки. Деревня Илово. 26 февраля 2012. Фото автора.

Первая встреча смешанной стаи чечёток, состоявшей из 32 особей, произошла 30 января 2012 на дороге в деревню Кицково Себежского района, где птицы кормились как на обочине, так и на проезжей части

дороги. Сразу было заметно, что некоторая часть птиц в этой стае заметно отличается окраской оперения от обыкновенных чечёток (рис. 2, 3). На боках тела и пояснице у них было гораздо меньше тёмных пестрин, а горло, зоб и грудь окрашены в нежный розовый цвет, а не вишнёво-красный, как у обыкновенных чечёток. Однако в стае были и такие особи, у которых перечисленные выше признаки носили явно переходный характер, поэтому точно сказать, сколько в стае было именно пепельных чечёток, мы так и не смогли.

Рис. 2. Пепельные чечётки *Acanthis hornemanni*. Деверня Кицково Себежского района. 30 января 2012 года. Фото автора.

В тот же день, 30 января 2012, но уже на обочине дороги возле деревни Зародищи (недалеко от границы Себежского и Опочецкого районов), мы встретили другую смешанную стаю чечёток общей численностью около 50 особей, кормившихся несколькими плотными группами. Среди них 5-8 птиц также более или менее отличались своим внешним видом (в том числе меньшими размерами тела и меньшим клювом) от обыкновенных чечёток и скорее могли быть отнесены к пепельным чечёткам.

Однако более детально мне удалось наблюдать пепельных чечёток в смешанной стае чечёток, задержавшихся на кормёжку 26-27 февраля 2012 на поросшем высокими сорняками обширном пустыре на краю деревни Илово в национальном парке «Себежский», где расположена моя многолетняя площадка для орнитологических наблюдений на берегу озера Ороно. 26 февраля на пустыре перелетали кормились и отдыхали примерно 60 чечёток, около четверти которых отличались окраской оперения от обыкновенных чечёток (рис. 3). На следующий день на площадке осталось только 35 чечёток, 5-6 из которых я отнёс к пепельным (рис. 3, 4). Все они отличались от обыкновенных чечёток почти чисто-белым цветом оперения на пояснице, надхвостье и подхвостье (рис. 1, 4), светло-розовой поясницей у некоторых особей и малым числом даже небольших пестрин по бокам тела (рис. 3, 4).

Рис. 3. Различия в окраске оперения чечёток, кормившихся в феврале 2012 года на окраине деревни Илово. Слева – пепельная чечётка, справа – обыкновенная чечётка.

Рис. 4. Пепельные чечётки *Acanthis hornemanni*, кормившиеся 26-27 февраля 2012 на окраине деревни Илово. Фото автора.

Общий вид части смешанной стаи обыкновенных и пепельных чечёток на окраине д. Илово представлен на рисунке 5.

Таким образом, согласно нашим наблюдениям, пепельную чечётку по-прежнему можно считать редким пролётным и зимующим видом Псковской области.

В 2013-2015 годах мной были повторно проведены орнитологические наблюдения на тех же маршрутах и той же площадке, что и в 2012 году, однако пепельных чечёток я больше не встретил. В связи с этим, в отличие от данных, представленных Н.А.Зарудным (1910) для Псковской губернии, пепельная чечётка – гораздо более малочислен-

ный и далеко не регулярно зимующий вид, по крайней мере, в Себежском Поозерье.

Рис. 5. Часть смешанной стаи обыкновенных *Acanthis flammea* и пепельных *A. hornemanni* чечёток, державшихся 26-27 февраля 2012 у деревни Илово. Себежское Поозерье. Фото автора.

Литература

Дементьев Г.П. 1954. Семейство Вьюрковые Fringillidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 157-306.

Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Импер. Акад. наук по физ.-мат. отд*. **25**, 2: 1-181.

Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.

Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.

Нокс А., Нистрем Б., Нистрем Х. 2003. Тундряная чечётка *Carduelis hornemanni* (Holboell, 1843) // *Атлас гнездящихся птиц Европы Европейского совета по учётам птиц*. Сокращённая версия текстовой части на русском языке. М.: 311.

Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.

Тауриньш Э. 1983. Пепельная чечётка *Acanthis hornemanni* (Holb.) // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 68-69.

Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 1993. Наземные позвоночные животные Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 137-144.
Фетисов С.А. 2007а. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 1. 1946-1960 годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (342): 99-112.
Фетисов С.А. 2007б. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 2. 1960-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (343): 131-140.
Фетисов С.А. 2007в. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 3. 1970-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (344): 163-176.
Фетисов С.А. 2007г. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 4. 1980-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (345): 195-214.
Фетисов С.А. 2007д. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 5. 1990-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (346): 227-258.
Фетисов С.А. 2014. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 6. 2000-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1079): 3855-3892.
Leibak E. 1994. Arctic Redpoll *Carduelis hornemanni* (Holb.) // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 236.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1248**: 508-511*

Линька маховых перьев у обыкновенного сверчка *Locustella naevia* на Куршской косе

А.П.Шаповал

Анатолий Петрович Шаповал. SPIN-код: 8279-9210. Биологическая станция «Рыбачий», ФГБУН Зоологический институт РАН, посёлок Рыбачий, Калининградская область, 238535, Россия. E-mail: apshap@mail.ru

Поступила в редакцию 1 февраля 2016

На протяжении 1984-2015 годов на Куршской косе Балтийского моря мною собирался материал по линьке маховых перьев у разных видов птиц, как у местных гнездящихся, так и пролётных популяций. По ряду видов (серой мухоловке *Muscicapa striata*, малому *Dendrocopos minor* и среднему *D. medius* пёстрым дятлам) эти данные были опубликованы (Шаповал 2015а,б,в). В настоящей публикации представлены материалы по линьке маховых у взрослых обыкновенных сверчков *Locustella naevia*, осмотренных во время отлова и кольцевания. Фактов размножения обыкновенного сверчка для Куршской косы до сих пор нет, его гнездование только предполагается (Гришанов, Шаповал 2015). Поэтому осмотренные во время осенней миграции птицы (в августе-сентябре), скорее всего, происходят из более северных популяций. Всего обследовано 26 взрослых обыкновенных сверчков. Так как они ловятся на косе редко, в год осмотрено всего от 1 до 9 особей. Только у 6 обыкновенных сверчков был определён пол по имеющимся признакам

размножения, которые ещё сохранились к моменту отлова (увеличенный клоакальный выступ у самцов, наседное пятно у самок). Из них 3 птицы оказались самцами, 3 – самками. Протоколы линьки всех взрослых птиц приведены в таблице.

Для регистрации линьки использован метод, основанный на оценке в баллах состояния линяющего оперения (Evans 1966; Newton 1966; Snow 1967). Состояние каждого махового пера оценивается в баллах от 0 до 5 (0 – старое перо, 1 – выпавшее перо, 2 – трубочка или кисточка до 1/3 длины, 3 – выросшее перо от 1/3 до 1/2 длины, 4 – выросшее перо более 1/2 длины и 5 – полностью выросшее новое перо). Индекс (ИЛ) линьки показывает суммарный балл линьки всех перьев крыла от 0 (полностью старое оперение) до 50 (линька первостепенных маховых) или до 95 (линька всех маховых крыла).

Как известно, после окончания размножения в гнездовой части ареала у обыкновенных сверчков заменяется только часть третьестепенных маховых (ТМ), очень редко линяют второстепенные (ВМ) и ещё реже – первостепенные маховые (ПМ). Линька, как правило, переносится на зимнее время и происходит уже в Африке (Swann, Baillie 1979; Jenni, Winkler 1994).

Из 26 обследованных обыкновенных сверчков, 16 птиц осмотрено в августе и 10 – в сентябре. У 3 птиц замены маховых не произошло – все маховые были старыми, в обношенном состоянии (порядковый номер в таблице 4, 5 и 9, пойманы соответственно 28 августа 1993, 25 августа 1999 и 22 августа 2000). В состоянии линьки находилось всего 6 птиц (4 отловлены в августе и 2 – в сентябре), причём у 5 из них заменялись только ТМ, которые завершали свой рост (балл 4). У птицы, пойманной 31 августа 2001, линька была более продвинутой. Помимо полностью выросших на обоих крыльях всех ТМ, дорастали (симметрично) два первостепенных маховых (9-е и 10-е, а на левом крыле отсутствовало одно (последнее) второстепенное маховое –17-е). Остальные особи линьку приостановили на время осенней миграции, что характерно для дальних африканских мигрантов. Наиболее часто у птиц заменялись от 1 (8 случаев), до 2 (4) и трёх (11 случаев) ТМ. У 2 особей (№№ 15 и 20) наблюдалась замена ещё и по одному ВМ. У первой птицы, пойманной 16 августа 2001, новым было 3-е ВМ (13-е маховое) на правом крыле, у второй (как уже указывалось выше) – отсутствовало последнее, 6-е ВМ (16-е маховое) на левом крыле, что могло произойти в результате случайной утраты этих маховых перьев.

Из 26 осмотренных птиц, только у 3 произошла замена ПМ перьев крыла. У одной (№ 20), упомянутой выше, симметрично дорастали 9-е и 10-е ПМ. У второй (№ 16, отловленной 18 августа 2001) на левом крыле заменилось последнее, 10-е ПМ, а у третьей (№ 22, от 6 сентября 2001) на левом крыле обновилось 8-е ПМ. У двух последних птиц замена, возможно, тоже обусловлена случайной утерей перьев.

Несмотря на ограниченное количество полученного материала,

Линька маховых перьев у *Locustella naevia* на Куршской косе

№ п/п	N кольца	Пол	Дата	Маховые																		Симметричность
				1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	
1	–	–	28.08.1985	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	5	Симметрично
2	–	–	05.09.1987	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	5	Симметрично
3	–	–	04.09.1989	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	5	ЛК
				0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	0	ПК
4	O 632144	–	28.08.1993	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	Симметрично
5	V 017924	–	25.08.1999	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	Симметрично
6	V 017930	–	25.08.1999	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	5	Симметрично
7	XS 99590	–	16.08.2000	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	4	Симметрично
8	XS 99669	♀	22.08.2000	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	Симметрично
9	XS 99678	–	22.08.2000	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	Симметрично
10	XS 99706	♀	28.08.2000	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	4	0	Симметрично
11	XS 88752	♀	01.09.2000	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	Симметрично
12	XT 47153	–	02.09.2000	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	5	Симметрично
13	XS 99836	–	12.09.2000	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	Симметрично
14	XT 46499	–	23.09.2000	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	Симметрично
15	VT 52933	–	16.08.2001	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	ЛК
				0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	5	0	ПК
16	VT 52975	♂	18.08.2001	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0	5	5	5	ЛК
				0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	5	ПК
17	VT 52327	♂	23.08.2001	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	5	ЛК
				0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	5	ПК
18	VT 52333	–	25.08.2001	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	5	Симметрично
19	XT 84818	–	27.08.2001	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	0	ЛК
				0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	5	ПК
20	XT 52356	–	31.08.2001	0	0	0	0	0	0	0	0	4	4	0	0	0	0	0	1	5	5	5	ЛК
				0	0	0	0	0	0	0	0	4	4	0	0	0	0	0	0	5	5	5	ПК
21	XT 83333	–	01.09.2001	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	Симметрично
22	XT 52394	–	06.09.2001	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	ЛК
				0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	ПК
23	XT 86791	–	08.09.2001	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ЛК
				0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	ПК
24	XY 09622	–	24.08.2005	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	0	ЛК
				0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	5	ПК
25	XY 09652	–	31.08.2005	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	Симметрично
26	–	–	19.09.2014	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ЛК
				0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	ПК

можно заключить, что самцы, как видно из таблицы, имели заметно больший объём линьки, по сравнению с самками. У 3 обследованных самцов суммарный балл индекса линьки (ИЛ) составил 7, 5 и 3 балла, а у самок – 2, 1 и 1 балл, причём у всех 3 самок ТМ ещё не были полностью доросшими (имели балл 4). Средний же балл ИЛ у самцов достиг 5 баллов, а у самок – всего 1. Менее продвинутая линька маховых у самок может объясняться их большим родительским вкладом в потомство, по сравнению с самцами, которые поэтому могут раньше приступать к замене оперения.

Асимметричная линька маховых наблюдалась у 10 птиц, симметричная – у 13. У 3 птиц с ассиметричной линькой ТМ (№№ 3, 17 и 19) в одном крыле заменились все три, а в другом на одно перо меньше. Две другие (№№ 23 и 26) показали сходную картину замены – на левом крыле все маховые остались старыми, на правом же заменилось по одному среднему ТМ (18-му маховому). У остальных 4 птиц (№№ 15, 16, 20 и 22) асимметрично заменились по одному перу либо ПМ, либо ВМ, о чём уже было указано выше.

Литература

Гришанов Г.В., Шаповал А.П. 2015. Динамика видового состава гнездящихся птиц Куршской косы: факты и предварительные оценки // *Проблемы изучения и охраны природного и культурного наследия национального парка «Куршская коса»* **11**: 31-50.

Шаповал А.П. 2015а. Линька маховых перьев у среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* на Куршской косе // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1117): 864-867.

Шаповал А.П. 2015б. Линька маховых перьев у серой мухоловки *Muscicapa striata* на Куршской косе // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1123): 1062-1067.

Шаповал А.П. 2015в. Линька маховых перьев у малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor* на Куршской косе // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1128): 1123-1127.

Evans P.R. 1966. Autumn movement, moult and measurement of Lesser Redpoll *Carduelis flammea cabaret* // *Ibis* **108**: 183-216.

Jenni L., Winkler W. 1994. *Moult and ageing European Passerines*. Academic Press: 1-224.

Newton J. 1966. The moult of the Bullfinch *(Pyrrhula pyrrhula)* // *Ibis* **108**: 41-67.

Snow D.W. 1967. *A Guide to Molt of British Birds*. BTO Field guide. London.

Swann R.L., Baillie S.R. 1979. The suspension of moult by trans-Saharan migrants in Crete // *Bird Study* **26**, 1: 55-58.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1248**: 512-513*

Географическая изменчивость больших пёстрых дятлов из группы *«Dendrocopos major japonicus»* на Дальнем Востоке России

Я.А.Редькин

*Второе издание. Первая публикация в 2015**

Изменчивость больших пёстрых дятлов, традиционно объединяемых в качестве единого подвида *Dendrocopos major japonicus* (Seebohm, 1883), была изучена нами на материалах коллекций Зоологических музеев Московского университета, Сибирского отделения РАН, Биолого-почвенного института ДВО РАН и некоторых других собраний, а также на современном материале собственных сборов из Приморского края с Сахалина и Курильских островов. Результаты исследования показали существование размерных и окрасочных различий между сериями экземпляров из четырёх регионов: с островов Хоккайдо и Кунашир, из материковой части ареала, с острова Сахалин, а также с островов Итуруп и Уруп.

Популяции Приморья, большей части Приамурья и северо-восточного Китая представлены главным образом однотипно окрашенными, сходными по размерам особями, описанными ранее как *D. m. tscherskii* Buturlin, 1910. Нижняя сторона тела и щёки с кремовым налётом, всегда хорошо заметным в свежем пере и ослабевающим в течение года по мере «обнашивания» оперения. Летние птицы часто бывают почти белобрюхими, но, как правило, примесь кремового оттенка в большей или меньшей степени остаётся. Задняя часть живота и подхвостье у них ярко-красные. Клюв тонкий и относительно короткий. Его длина, измеренная от лба по коньку (без учёта пола) составляет в среднем 28.8 мм. Длина крыла в среднем 133.4 мм.

Морфологически к ним близки птицы с острова Сахалин, однако они отличаются более длинным и тонким клювом (в среднем 30.7 мм) и ещё более светлой окраской низа. Длина крыла в среднем 132.1 мм. Нижняя сторона тела и щёки у этих птиц в свежем пере с совсем слабым кремовым налётом, а в обношенном оперении становятся чистобелыми.

У *D. m. japonicus* с Хоккайдо и Кунашира на нижней стороне тела развит равномерный коричневатый налёт, сохраняющийся в течение

* Редькин Я.А. 2015. Географическая изменчивость больших пёстрых дятлов из группы *«Dendrocopos major japonicus»* на Дальнем Востоке России // *14-я Международ. орнитол. конф. Северной Евразии. 1. Тезисы.* Алматы: 402-403.

практически всего года. Индивидуальная изменчивость окраски низа у них невелика, хотя встречаются немного более светлые особи, однако и они всегда темнее типичных материковых. Задняя часть живота и подхвостье розово-красные – иного оттенка, чем у материковых и сахалинских дятлов. Клюв тоньше и в среднем (29.4 мм) длиннее, чем у материковых птиц. Крыло в среднем (129.6 мм) короче.

Дятлы, обитающие на островах Итуруп и Уруп, по размерам в основном сходны с хоккайдскими птицами. Но окрашены светлее их, приближаясь в этом отношении к сахалинским, однако белые пятна на маховых у них заметно крупнее. Крыло (в среднем 128.6 мм) и хвост заметно короче, чем у сахалинских дятлов. Клюв по размерам как у сахалинских (визуально чуть тоньше), немного длиннее, чем у *japonicus* (у взрослых птиц в среднем 30.3 мм).

Таким образом, большие пёстрые дятлы из перечисленных регионов морфологически неоднородны. Название *D. m. japonicus* следует оставить за кунаширско-хоккайдскими популяциями. Материковые большие пёстрые дятлы должны быть выделены в самостоятельную расу *D. m. tscherskii*. В качестве двух новых самостоятельных подвидов целесообразно описать птиц, населяющих Сахалин, а также острова Итуруп и Уруп.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1248**: 513-515*

Новые регистрации сибирского поползня *Sitta europaea asiatica* в Московской области

А.В.Тихомирова, И.В.Ганицкий

*Второе издание. Первая публикация в 2007**

В своей недавней публикации М.В.Коновалова и Я.А.Редькин (2004) подняли вопрос о встречах сибирского подвида поползня *Sitta europaea asiatica* в Подмосковье. К сожалению, все встречи этого подвида, упоминаемые в статье, относятся к концу XIX – началу XX века, а информация по возможным встречам этого вида в более позднее время даёт лишь пищу для размышлений. Всё перечисленное побудило нас к критическому просмотру своих материалов по кольцеванию обыкновенного поползня.

* Тихомирова А.В., Ганицкий И.В. 2007. Новые регистрации сибирского поползня *Sitta europaea asiatica* в Московской области // *Московка* **5**: 23-24.

Всего в период с 1990 по 2003 год в результате и стационарных, и эпизодических работ в различных регионах России нами было отловлено и окольцовано 77 поползней, из них 42 – в Москве и Подмосковье. Обычно выполняли стандартные прижизненные промеры (Виноградова и др. 1976), включающие длину прижатого и выпрямленного крыла (с точностью до 1 мм), при этом у части поползней также была измерена длина цевки. Цевка измерялась на линейке с упором до нижнего края сгиба стопы, с точностью до 0.5 мм. В настоящем сообщении, во избежание случайной ошибки, мы сочли возможным рассматривать материалы лишь для тех 30 птиц из Московского региона, для которых имелись данные двух промеров.

Существенные различия в методике прижизненных промеров не дают возможности напрямую сравнивать полученные значения с данными, приведёнными в статье М.В.Коноваловой и Я.А.Редькина для коллекционных материалов (измерения с помощью штангенциркуля, с точностью до 0.1 мм). Однако нами были отловлены в Западной Сибири и на Сахалине три особи поползня сибирского подвида и 4 особи близкого по размерам сахалинского подвида *S. e. sachalinensis* Buturlin, 1916, что позволяет сопоставить промеры цевки и крыла, снятые одним способом, между подвидами (см. таблицу).

Размеры отловленных поползней *Sitta europaea*

Подвид	Пол	*N*	Длина крыла			Длина цевки	
			M ± *m*	Lim	*N*	*M* ± *m*	Lim
S. e. europaea (отловлены в Москве и Подмосковье) – прижизненные промеры (наши данные)	♂	18	89.3±0.96	85.0-93.0	13	22.54±0.436	21.0-23.5
	♀	17	87.0±0.97	83.0-90.0	15	22.3±0.445	20.5-23.5
S. e. europaea – промеры колл. экз (Коновалова, Редькин 2004)	♂	56	87.98±0.252	85.0-99.0	53	18.98±0.213	17.0-21.7
	♀	42	85.45±0.154	82.7-88.8	40	18.92±0.197	17.0-20.6
S. e. asiatica и *S. e. sachalinensis* (отловлены в Зап. Сибири и на Сахалине) – прижизненные промеры (наши данные)	♂	2	80.5; 82	-	4	20.75±0.367	20.0-21.0
	♀	1	78	-	3	20.5±0.500	20.0-21.0
S. e. asiatica – промеры колл. экз. (по: Коновалова, Редькин, 2004)	♂	59	79.02±0.274	72.1-82.3	56	17.37±0.174	16.1-18.5
	♀	39	78.25±0.197	74.8-81.5	38	17.20±0.169	15.8-18.7
S. e. asiatica № xc852119	♂		81			21	
S. e. asiatica № xk06278	♂	-	81,5	-	-	20,5	-

В результате ревизии данных нами был установлен факт поимки в окрестностях деревни Щербинино Рузского района Московской области (55°47' с.ш., 35°58' в.д.) 7 ноября 1995 самца обыкновенного поползня (номер кольца xc852119), длина крыла которого меньше нижнего предела для европейского подвида *S. e. europaea* Linnaeus, 1758, а

длина цевки попадает в интервал для сибирского подвида (для наших данных). В тот же период (6-8 ноября 1995) на этой точке были отловлены 4 поползня, длина крыла которых (88-91 мм) свидетельствует об их принадлежности к европейскому подвиду.

Интересно, что в европейской части России нами был отловлен ещё один поползень, о чьей принадлежности к сибирскому подвиду можно утверждать на основании данных о длине крыла и цевки – самец поползня (номер кольца xk06278), был пойман 20 октября 2001 в Чувашском Заволжье, на стационаре «Малое Лебединое озеро» (56°16' с.ш., 47°18' в.д.). Эта птица держалась в районе поимки до конца ноября, регулярно попадаясь в ловушки.

Литература

Виноградова Н.В., Дольник В.Р., Ефремов В.Л., Паевский В.А. 1976. *Определение пола и возраста воробьиных птиц фауны СССР Справочник*. М.: 1-191.

Коновалова М.В., Редькин Я.А. 2004. О находках сибирского поползня в Московской области // *Птицы Москвы и Подмосковья – 2002*. М.: 127-134.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1248**: 515-517*

Распространение и численность дрофы-красотки *Chlamydotis macqueenii* в Казахстане

Б.М.Губин

*Второе издание. Первая публикация в 2015**

Дрофа-красотка, или джек *Chlamydotis macqueenii* со статусом второй категории занесена в Красную книгу республики Казахстан, а также в Красные книги Узбекистана, Туркменистана и России. В Казахстане населяет южную половину республики в пределах пустынной и полупустынной зон за исключением горных и занятых водой территорий. Здесь чётко выделяются восточная и западная популяции, разделённые акваторией Аральского моря.

В казахстанской части Кызылкума и сопредельных с ним районах за 140 ч полётов на самолёте АН-2 в период осенней миграции 2-20 октября 1984 зарегистрированы 118 джеков (Губин 1986), что в пересчёте на пригодную для обитания площадь даёт 1480-1500 особей для Кызылкума и 880-900 особей для Арысского массива.

* Губин Б.М. 2015. Распространение и численность дрофы-красотки в Казахстане // *14-я Международ. орнитол. конф. Северной Евразии. 1. Тезисы*. Алматы: 157-159.

В Мангистауской области на авиаучёте 10-26 августа 1989 за 78 ч учтены 216 джеков (Губин 1991) с плотностью населения 0.005-0.19, в среднем 0.04 ос./км^2. Экстраполируя эти данные на всю пригодную площадь области, получаем как минимум 6.5 тыс. особей

С созданием Кендерли-Каясанской, Арысской и Каратауской, Жусандалинской и Южно-Казахстанской государственных заповедных зон республиканского значения с общей площадью около 10 млн. га и развёртыванием работ Национального орнитологического центра из эмирата Абу-Даби в Казахстане начали проводить ежегодный мониторинг численности этой птицы с использованием автотранспорта высокой проходимости и современных средств наблюдения.

За 2002-2005 годы работ в пределах Мангистауской области общий автомобильный пробег по местам обитания дрофы-красотки составил 11555 км, в том числе 4045 км на полуострове Бузачи, 5589 км на Южном Мангышлаке и 1921 км на Устюрте. В итоге на полуострове Бузачи численность дроф на учётах колебалась в пределах 33-151 особи при плотности населения 0.08-0.19 ос./км^2 и составила при экстраполяции на пригодную для обитания птиц площадь 120-2230 особей.

На Мангышлаке при колебаниях плотности 0.08-0.24 ос./км^2 с учётной численностью 43-144 особи общая минимальная калькуляционная численность джека была примерно одинаковой летом и осенью 2002 года (954 и 869 особей) и в начале лета 2004 года (952 особи). Весной 2003 и 2005 годов, в наиболее благоприятный период учёта дрофы-красотки, минимальная расчётная численность составила 2113 и 2493 особей на пригодной для обитания вида площади 13484 км^2.

На казахстанской части Южного Устюрта летом 2002 года при плотности населения 0.05 ос./км^2 на пригодной для обитания площади 21175 км^2 калькуляционная численность составила 1095 птиц, в северной части в конце сезона размножения 2004 года при плотности 0.07 ос./км^2 на площади 16764 км^2 численность дрофы-красотки составила как минимум 1103 особи. Осенью, 12-22 сентября 2002, на маршрутах протяжённостью 981 км по всей территории Устюрта с плотностью населения 0.10 ос./км^2 в пересчёте на пригодную для обитания площадь Устюрта 55185 км^2 общая численность соответствовала 5732 джекам.

Таким образом, калькуляционные расчёты позволяют говорить, что на полуострове Бузачи минимальная численность дрофы-красотки равнялась 911-2232 особям, на равнинах Южного Мангышлака – порядка 869-2493 особей и на равнинах Устюрта в пределах Мангистауской области – до 5732 джеков. Всего в Мангистауской области без учёта малопригодных мест и песчаных массивов держались 7.5-10.5 тыс. дрофкрасоток, что практически соответствует данным, полученным при проведении авиационного учёта численности.

В Жусандалинской заповедной зоне в 1996-2003 годах при плотности населения 0.18-0.60 ос./км^2 колебания калькуляционной численности составили в зависимости от сезона проведения полевых работ 526-1900 особей.

В Юго-Западной Бетпакдале в 2001-2008 годах при плотности населения 0.05-0.38 ос./км^2 численность красоток равнялась 422-7677 особям, а при средних значениях 0.37 ос./км^2 на маршрутах общей протяжённостью 20437 км – 3439 птиц.

На подгорных равнинах хребта Сырдарьинский Каратау за 6 выездов в 2001-2008 годах автомобильными маршрутами покрыто 2612 км. При плотности 0.02-0.34 ос./км^2 колебания расчётной численности на всю пригодную для жизни вида площадь были в промежутке 105-439 особей.

В Кызылкуме за 9 выездов в 2003-2007 годах на автомобильных учётах протяжённостью 7617 км плотность менялась в пределах 0.04-0.29 ос./км^2 и общая численность на всю площадь обитания соответствовала 151-5300 особей.

На Арысском массиве за 6 учётов в 2001-2008 годах на маршрутах протяжённостью 883 км плотность составляла 0.03-0.69 ос/км^2, а расчётная численность менялась в пределах от 76 до 620 джеков.

У восточной оконечности озера Балхаш и прилегающих к Актогаю равнинах в пределах Алматинской и Восточно-Казахстанской областей в 2010 году на маршрутах протяжённостью 2096 км учтено 157 особей. При плотности населения 0.38 ос./км^2 калькуляционная численность колебалась в пределах 1570-2150 дроф-красоток.

По приведённым данным видна порой большая разница в численности вида по отдельным регионам, что получалось по причине проведения учётов в разные сроки как по сезонам, так и по активности самих птиц. К тому же, с интенсификацией соколиных охот на зимовках и в местах размножения дрофы-красотки птицы резко начали менять своё поведение, всё чаще предпочитая затаиваться при появлении автомашин на дистанциях до 6 км. Основываясь на всех недочётах применяемых методик учёта, можно говорить о как минимум двукратном недоучёте. В связи с этим показательны примеры того, что на ограниченных по размерам площадях мы при создании маточного поголовья для Чимкентского питомника по разведению дрофы-красотки находили больше гнёзд, чем видели птиц. Так, в 2009 году силами двух отрядов было найдено около 150 гнёзд этой птицы в Западной Бетпакдале, где самки порой гнездились в 150-300 м одна от другой.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1248**: 518-519*

Галстучник *Charadrius hiaticula* в восточной части Финского залива: тенденции динамики численности, сроки размножения, распределение гнездящихся птиц

С.А.Коузов, А.В.Лосева, А.В.Кравчук

*Второе издание. Первая публикация в 2015**

До середины XX века галстучник *Charadrius hiaticula hiaticula* был обычным гнездящимся видом в восточной части Финского залива и на Ладожском озере. Позднее из-за усиления рекреационной нагрузки на побережья крупных водоёмов он стал исключительно редким в Ленинградской области. Во второй половине XX века известны только 6 достоверных случаев размножения галстучников в регионе: 1) на северном побережье Финского залива в районе посёлка Смолячково в 1960 году; 2) в районе посёлка Керново в Копорском заливе в 1964 году; 3) на Берёзовых островах в 1979 году; 4) в районе посёлка Лисий Нос на северном берегу Невской губы в 1990 году; 5) на западном побережье Кургальского полуострова в 1994 году; 6) в юго-восточном Приладожье в 1999 году. В 1990-х годах единичные беспокоившиеся пары были встречены в разные годы на острове Большой Тюттерс, архипелаге Большой Фискар, острове Долгий Риф, полуострове Киперорт и острове Густой в Выборгском заливе.

Тенденция роста численности вида стала проявляться с 2003 года, когда на насыпях дамбы комплекса защитных сооружений (КЗС) возле посёлка Бронка у горла Невской губы были обнаружены 5 гнёзд галстучника. В 2012-2014 годах там гнездилось до 12-13 пар. Начиная с 2009 года 1-3 пары ежегодно гнездятся на песчаных островках у северного берега Кургальского полуострова. При обследовании островов Финского залива в 2014 году размножавшиеся галстучники обнаружены на острове Малый Тютерс (5 гнёзд и выводков), Гогланд (1 выводок), Сескар (1 выводок), Мощный (1 выводок), архипелаг Долгий Камень (2 гнезда), остров Зубец (1 выводок). Экстраполируя, можно полагать, что в настоящее время в восточной части Финского залива размножается до 35-40 пар. Судя по подробно описанным кладкам и выводкам (n = 24), начало откладки яиц может происходить с первых чисел мая до начала третьей декады июня; при этом 71% кладок (n = 24)

* Коузов С.А., Лосева А.В., Кравчук А.В. 2015. Галстучник в восточной части Финского залива: тенденции дина-мики численности, сроки размножения, распределение гнездящихся птиц // *14-я Международ. орнитол. конф. Северной Евразии. 1. Тезисы*. Алматы: 265-266.

были начаты в период с середины мая до конца первой декады июня. По данным 2014 года, 10 пар размножались в типичных естественных биотопах – на лишённых растительности песчано-галечниковых островках и косах Кургальского полуострова, на островах Малый Тютерс, Мощный и Сескар. На островах Гогланд, Зубец и на архипелаге Долгий Камень гнёзда и выводки обнаружены только на сглаженных гранитных плитах с наименьшими углами наклона с лишайниковым покровом. На дамбе КЗС до 12-13 пар ежегодно гнездятся на плотных насыпях из гранитного щебня средних фракций, зарастающих разреженным разнотравьем. Во всех известных случаях гнёзда располагались в колониях полярной *Sterna paradisaea*, речной *S. hirundo* и малой *S. albifrons* крачек.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1248**: 519*

Гнездование орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* на Иртыше в устье Тентека (Павлодарская область)

А.Н.Селивёрстов

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

При впадении Тентека в Иртыш в течение последних лет орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla* держатся постоянно на островном массиве. Их гнездо располагается на огромном раскидистом тополе, в котором 30 апреля 1983 самка грела кладку, а 8 мая – двух недавно вылупившихся птенцов, из которых 25 июня один сидел на краю гнезда, а второй – под гнездом в траве. Самец и молодые покинули гнездовой район в конце августа, самка держалась здесь до конца второй декады сентября. Собранные за два года остатки пищи состояли в основном из костей кряквы, чирков, в меньшей степени – широконоски, чаек и лысухи. Значительно реже встречалась рыба, мелкие воробьиные и очень редко – водяная полёвка и ондатра. Весной орланы появлялись в марте, когда озёра были скованы льдом, а земля покрыта снегом.

* Селивёрстов А.Н. 1991. Краткие сообщения об орлане-белохвосте // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 100.